

LIETUVOS RESPUBLIKOS
SEIMAS

Арвидас Анушаускас

**УРОКИ ИСТОРИИ:
ТИХАЯ ОККУПАЦИЯ
1940 ГОДА**

Handwritten text in Lithuanian script, partially obscured by the photograph below.

Арвидас Анушаускас

УРОКИ ИСТОРИИ:
ТИХАЯ ОККУПАЦИЯ
1940 ГОДА

УРОКИ ИСТОРИИ: ТИХАЯ ОККУПАЦИЯ 1940 ГОДА

Д-р Арвидас Анушаускас

Спустя всего два десятилетия после окончания Первой мировой войны началось еще более жестокое и потребовавшее намного больше жертв и убытков столкновение государств – Вторая мировая война. Война была обусловлена агрессивной внешней политикой тоталитарных государств, нерешительностью демократических государств и Союза Народов предпринять действия против агрессоров. Говоря об оккупации Литвы в ходе Второй мировой войны, мы должны взглянуть на ситуацию, сложившуюся в 1939 г. На состоявшемся в марте того года в Москве XVIII съезде И. Сталин заявил: «Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара...». Итак, война, по словам Сталина, уже шла. Но более важной представляется другая мысль из речи И. Сталина: «война создала новую обстановку в отношениях между странами. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств».

23 августа 1939 г. в Москве министры иностранных дел В. Молотов и И. Риббентроп подписали договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, так называемый Пакт Молотова-Риббентропа. Стороны договорились не нападать друг на друга и не принимать участия ни в каких соглашениях, направленных против другой договаривающейся стороны. Наряду с официальным текстом договора был подписан секретный протокол, в котором Восточная Европа была разделена на сферы влияния. После заключения Пакта Молотова-Риббентропа война стала неизбежной. Спустя неделю А. Гитлер отдал приказ о нападении на Польшу. Началась Вторая мировая война.

Германия во время войны с Польшей оккупировала более обширную ее территорию, чем было предусмотрено в Пакте Молотова-Риббентропа. В подписанном 28 сентября 1939 г. договоре о дружбе и границе между Германией и Советским Союзом стороны официально договорились об общей границе

между этими государствами. Согласно подписанному к договору секретному протоколу Германия отдала Литву в сферу влияния Советского Союза в обмен на Варшавское и Люблинское воеводства Польши. Для И. Сталина пакт с Германией в действительности стал совершенно естественным и обоснованным, а не вынужденным. Генеральный секретарь Исполнительного комитета Коминтерна Георгий Димитров 7 сентября 1939 г. записал слова И. Сталина о пакте: «Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии. (...) Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространим социалистическую систему на новые территории и население». Политика И. Сталина была направлена исключительно на удовлетворение интересов Советского Союза. В ее основе лежала идея «сфер влияния», которая фактически разрушила идею суверенитета. Другими словами, безопасность гарантировалась путем аннексии определенных территорий, невзирая на их суверенитет. Но советская внешняя политика в сущности была взвешенной *Realpolitik*, субординированной для реализации точно определенных геополитических интересов. Скорее всего, для него более близки были не высказывания К. Маркса, а слова Г. Палмерстона 1948 г.: «у нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их — наш долг».

С целью оказания военно-политического давления на нейтральные Балтийские государства 13 августа 1939 г. в Ленинградском военном округе была сформирована Новгородская армейская группа, преобразованная 14 сентября в 8-ю армию, в состав которой входили 100 тыс. человек и еще один корпус – всего 135 тыс. человек было выставлено против Эстонии. В Калининском военном округе по мобилизации была развернута 7-я армия, 169 тыс. человек были переданы в подчинение Ленинградскому военному округу, они приступили к сосредоточению на границе с Латвией. Согласно директиве № 043 от 26 сентября был отдан приказ до 29 сентября сосредоточиться на границе. Перед военными была поставлена задача – занять Таллинн, Тарту. В случае оказания Латвией военной помощи 7-я армия должна быстрым ударом занять Ригу. Военно-морской флот должен был не допустить ухода флота Эстонии в Финляндию или Швецию. Дополнительно против Литвы была сосредоточена 3-я армия, численностью 194 тыс. человек и имеющая 1 078 танков. 27 сентября Сталин в Москве заявил Риббентропу, что в Эстонии «временно» будет оставлена

существующая система власти. Если Латвия откажется от заключения пакта на таких же условиях, как и Эстония, то Советская Армия «в самый краткий срок расправится с Латвией». Оценивая позицию Балтийских стран, Сталин сказал, что «с их стороны в настоящее время не предвидятся никакие эскапады, потому что все они изрядно напуганы». В конце сентября 1939 г. у границ Балтийских стран Советский Союз сосредоточил 437 235 военнослужащих, 3 052 танков и 3 635 артиллерийских орудий.

Колонна солдат Красной армии в Вильнюсе. Сентябрь 1939 г.

3 октября 1939 г. председатель Совета Народных Комиссаров СССР (далее – Совнарком) В. Молотов пригрозил Литве, что если она откажется от заключения пакта о взаимопомощи, Советский Союз «будет вынужден не считаться с сейчас объявленным Литвой нейтралитетом». Литва была вынуждена 10 октября 1939 г. подписать договор о взаимопомощи (Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Литвой и Советским Союзом) и впустить чужую армию. Однако в договоре были оговорены гарантии неприкосновенности внутреннего устройства Литвы и ее экономико-социальной системы. Цель литовской власти – «сохранить жизнь народа и тень суверенитета» – была достигнута лишь на короткое время. Отдавая Литве

согласно договору о взаимной помощи Вильнюс и дислоцируя на ее территории части своей армии, в дальнейших переговорах с Литвой Сталин заведомо занял позицию хозяина. Реальной альтернативой договорам о взаимной помощи могла быть только оккупация Балтийских стран с помощью Красной Армии. После заключения договоров Советский Союз в Балтийских странах имел уже 66 946 человек, 1 065 танков, 1 630 орудий, 526 самолетов.

Официально руководство СССР неоднократно заявляло о своей верности договору от 10 октября 1939 г. и благосклонности к Литве. В. Молотов на сессии Верховного Совета 31 октября утверждал, что подписанные договоры «отнюдь не означают какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы», а слухи о советизации этих государств распространяют только «общие наши враги и всякие антисоветские провокаторы». Однако поверенный в делах СССР в Каунасе Н. Поздняков 20 декабря 1939 г. писал В. Молотову: «Мы должны говорить с литовцами, касаясь их внутренних мероприятий, во всех тех случаях, когда эти мероприятия непосредственно затрагивают не только наши конкретные интересы в области политики, экономики и культуры, но и в том случае, когда они противоречат общему духу советско-литовских взаимоотношений (...)». С одобрения министра иностранных дел 29 октября – 2 ноября 1939 г. в ходе встречи в Париже посланники из Литвы подготовили совместный меморандум, в котором ввод частей Красной Армии в Литву рассматривался как прямая угроза ее государственности. Кроме того, посланники рекомендовали за границей создать финансовый фонд независимости, укреплять союз Балтийских государств, укреплять вооруженные силы, особое внимание уделять обеспечению единства в обществе («Нужно, чтобы все главные политические партии, группы и течения сделали совместное публичное заявление о том, что в военное время и пока не закончится этот кризис, они, не отступая от своей идеологии и программ, объявляют о полном перемирии»).

В результате нападения на Финляндию в конце 1939 г. Сталин получает пощечину Запада – Советский Союз за совершенную агрессию исключается из Лиги Наций. Вследствие войны с Финляндией и большой осторожности литовского правительства возможности СССР оказывать давление на внутренне положение в Литве ослабли, но по окончании Зимней войны Советский Союз заметно нацелился на Балтийские государства. Сценарий «Народной Демократической»

Финляндии реализовать не удалось, но та же идея присутствовала в плане подключения Литвы, Латвии и Эстонии. После подписания мирного договора с Финляндией, советские войска были переброшены к западным границам, а демобилизация призванных в армию резервистов была перенесена до 1 июля 1940 г. Именно тогда, 5 марта 1940 г., политбюро принимает решение о расстреле 21 тысячи польских военных. Освобождать поляков и восстанавливать Польшу Сталин не собирался.

Политика СССР весной 1940 г. в Прибалтике определенно согласовывалась с нападением немцев на Западе. После того, как в середине апреля Германия заняла Данию и вторглась в Норвегию, посланник Литвы в Москве Л. Наткявичюс почувствовал недружественное отношение Кремля к Литве. 10 мая немцы начали крупномасштабное наступление на Западе, вторгаясь в Нидерланды, Бельгию и Люксембург. 13 мая немецкие войска прорвали фронт союзников и вторглись в Северную Францию, отсекая полумиллионную армию союзников, а уже через три дня, 16 мая, «Известия» писали, что «возможности небольших стран сохранить свой нейтралитет и независимость снизились до минимума. Разные рассуждения о праве и не праве в отношениях с небольшими государствами, когда крупные государства ведут борьбу за выживание, по меньшей мере, наивны». После того как 24 мая немецкие войска окончательно затянули петлю вокруг Северной Франции и окруженной в Бельгии армии союзников (катастрофа Дюнкерка), проявилась перспектива победы Германии на западном фронте. В Москве решение об оккупации Балтийских стран было принято 24 мая. Именно тогда, 25 мая, В. Молотов вручил Л. Наткявичюсу ноту, в которой литовское правительство обвинялось в похищении красноармейцев, а также в ноте содержалась открытая угроза принять «иные меры». Правительство Литвы, обсудив ноту Советского Союза, отклонила как необоснованные предъявленные ей обвинения, однако пообещала начать поиск якобы пропавших красноармейцев.

В условиях расширения дипломатического конфликта в мае-июне 1940 г. началась непосредственная военная подготовка. В мае 1940 г. механизм агрессии уже работал. В штаб армии стекались сведения о том, что у границы Литвы, в Белоруссии, сосредотачиваются многочисленные подразделения Красной Армии. С 5 июня советские войска, дислоцированные в Балтийских государствах (70 тыс. человек), были переданы в прямое подчинение комиссара обороны С.

Тимошенко. Секретные архивы свидетельствуют, что уже 4-6 июня политбюро объявляет о дополнительной мобилизации, указывает срочно перебросить к литовской границе огромные силы. 4-7 июня 1940 г. войска трех военных округов под предлогом «учений» начали сосредотачиваться на границе. 7 июня 1940 г., когда Красная Армия приступила к сосредоточению на границе с Литвой для прямой инвазии, на начавшихся в Москве переговорах между В. Молотовым и А. Мяркисом Литве было предъявлено еще и второе обвинение: якобы она заключила с Латвией и Эстонией секретный направленный против СССР военный союз, и этим нарушает договор от 10 октября 1939 г. Это обвинение, как и первое, о похищении красноармейцев, не было подтверждено какими-либо фактами. 9 июня Москва приказывает создать лагеря для военнопленных Балтийских стран – сначала для 50 000, затем – 64 000 человек.

10 июня 1940 г. у восточной границы Литвы были сосредоточены советские военные силы – на приграничном участке от Друскининкай до Ошмян в состоянии боевой готовности находился кавалерийский корпус 11-й армии, 6 дивизий и 3 танковые бригады. На участке от Ошмян до Даугавпилса был дислоцирован кавалерийский корпус 3-й армии, 5 стрелковых дивизий, 2 танковые бригады.

Иди медленнее!	Eik lėčiau!	Эйк лэчяу!
Иди скорее!	Eik greičiau!	Эйк гряйчяу!
Иди впереди меня!	Eik prūsųj manęs!	Эйк пршакій маня!
Иди сзади меня!	Eik paskui manęs!	Эйк паскуй маня!
Если побежишь, застрелю!	Jei bėgsi, nušausiu!	Йі бэгси, нушаустю!
2. УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОПРАШИВАЕМОГО.		
Как ваша фамилия, имя?	Kaip jūsų pavardė, vardas?	Кайп йосу навардэ, вардас?
Какой дивизия?	Kokios divizijos?	Кокнос дивизинос?
Какой бригады?	Kokios brigados?	Кокнос бригадос?

Часть разговорника

В состоянии боевой готовности приказа ждали 221 260 солдат, 1 513 танков, 245 бронетранспортеров, 1 140 военных самолетов и 2 946 минометов и пушек. Недалеко от границы и на самой границе с Балтийскими странами было сосредоточено 435 000 солдат, 3 000 танков, 8 000 орудий, 2 061 самолет. Вооруженные силы Балтийских стран были намного меньше, в их распоряжении находилось 73 000 военнослужащих в мирное время и 427 000 военных в случае мобилизации, для вооружения которых имелось 333 000 винтовок, 8 325 пулеметов, 1 200 орудий, 147 танков, 292 военных самолета. По мнению генералов литовской армии, сопротивление было невозможным, поскольку в стране находились советские военные подразделения, а литовская армия была неподготовлена. Несмотря на то, что имеющийся запас оружия и боеприпасов позволил бы литовским войскам после мобилизации вести военные действия в течение двух недель, военные части находились в привычном для мирного времени положении. Мобилизация не была объявлена и армия не была готова к защитным действиям. 1 июня 1940 г. в литовской армии было 26 084 солдата, вооружение которых было в 10–100 раз меньше, чем у сосредоточенных против нее для инвазии группировок.

11 июня 1940 г. в Лиде состоялось совещание под руководством командующего Белорусским особым военным округом генерал-полковника Д. Павлова. Обсуждался план первых трех дней военных действий. В боевой готовности армия должна была находиться с вечера 13 июня 1940 г., дата наступления намечена на 15 июня в 9.00 час. В это время расположенные у восточной границы Литвы советские дивизии и полки получили планы наступления. После получения приказа о наступлении советские самолеты должны были уничтожить военно-воздушные силы Литвы на аэродромах, а десант – занять переправы через Неман у Алитуса и Каунаса. Недалеко от Каунаса должна была высадиться 214-я воздушно-десантная бригада – почти 1 000 десантников. Намечалось отрезать пути отступления литовской армии, а на оккупацию Литвы был дан срок в 3–4 дня. Время наступления – 15 июня, 9 часов утра. При пересечении границы указывалось действовать «тихо, штыком, в случае внезапной перестрелки – убивать на месте, в случае решительного сопротивления – не атаковать, а обойти и заблокировать». 13 июня было принято указание Политбюро по созданию большой сети больниц – 25 000 коек.

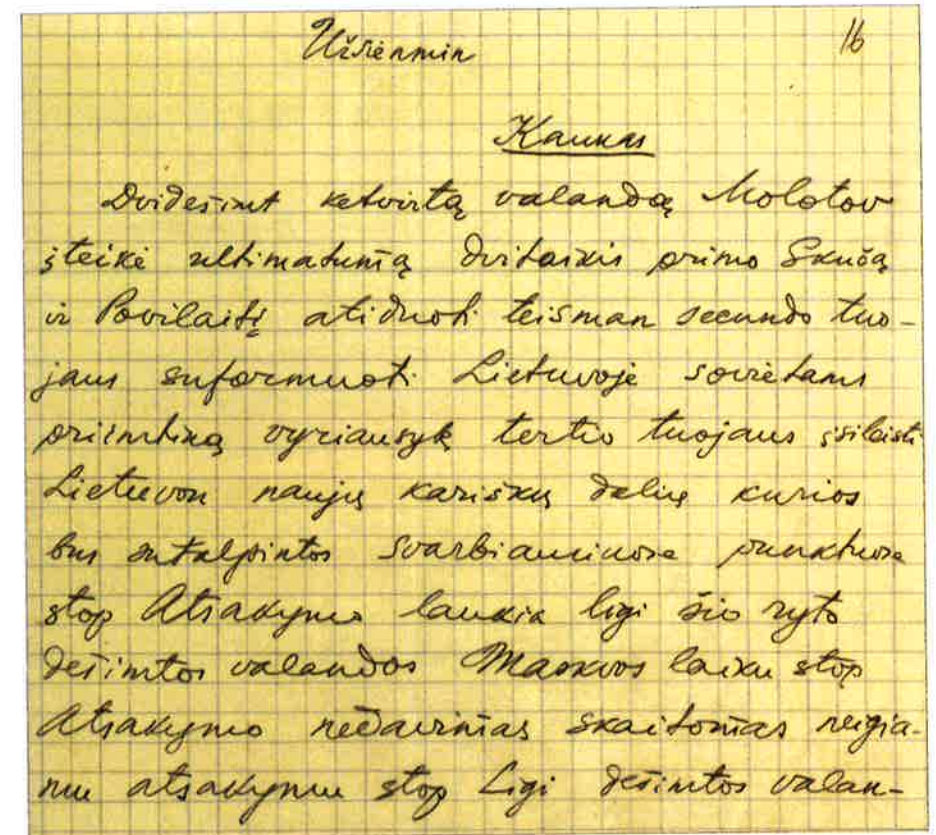

План оккупации

Указывалось, что медицинские учреждения «в случае чрезвычайных действий» следует создавать не только в России, упоминались не только больные, но и раненые. Санитарные поезда, распределительные пункты обычно необходимы во время крупных военных действий. Эти решения были приняты накануне предъявления ультиматума Литве. Армия Литвы была оттянута от государственных границ и находилась в местах дислокации в центральных районах страны. В это время радиостанции Красной Армии ждали сигнала о начале операции. 13 июня у Гайжюнай выбросили 7 десантников, которые должны были подготовиться к принятию большого количества десантников. Но Литва была оккупирована ... без боя. Тому способствовали и сосредоточенные у границ вооруженные силы, и

массированное политическое, военное, дипломатическое давление.

В этот момент особенно проявились антилитовские настроения руководства СССР. Готовое к военным действиям руководство СССР решило правительству Литвы предъявить ультиматум, который открывал бы путь агрессии. Поздним вечером 14 июня 1940 г., когда внимание мира было приковано к Франции

Телеграмма министра иностранных дел Ю. Урбшиса правительству от 15.06.1940 г. (сто последних часов)

«В двадцать четыре часа Молотов предъявил ультиматум:

- 1) предать суду Скучасу и Повилайтиса
- 2) сформировать просоветское правительство
- 3) пропустить на территорию Литвы дополнительные части Красной Армии, которые будут дислоцированы в важнейших пунктах
- 4) Ждем ответа до 10.00 час. сегодняшнего утра по московскому времени. Отсутствие ответа считается отрицательным ответом...

(утром того же дня немцы заняли Париж), В. Молотов находившемуся тогда в Москве Ю. Урбхису вручил ультиматум правительства СССР, согласно которому правительство Литвы обвинялось в нарушении договора о взаимопомощи, требовалось создать новое, приемлемое для Москвы правительство и впустить в Литву неограниченный контингент Красной Армии. Этим ультиматумом СССР грубо нарушал все подписанные до того с Литвой договоры о мире и ненападении. В. Молотов потребовал, чтобы литовское правительство дало ответ до 15 июня 10 час. утра (в 9.00 по литовскому времени). Литовским дипломатам В. Молотов заявил: «каким бы ни был ваш ответ, войска завтра все равно переходят литовскую границу».

Направления тогдашней экспансионистской политики Кремля четко проявляются в директиве Политического управления Красной Армии № 5258сс: «Наша задача ясна. Мы хотим обеспечить безопасность СССР, закрыть с моря на крепкий замок подступы к Ленинграду, нашим северо-западным границам. Через головы правящей в Эстонии, Латвии и Литве антинародной клики мы выполним наши исторические задачи и заодно поможем трудовому народу этих стран освободиться от эксплуататорской шайки капиталистов и помещиков». (...)Литва, Эстония и Латвия станут советским форпостом на наших морских и сухопутных

Солдаты Красной армии переходят границу СССР-Литвы. 15 06 1940 г.

границах. Подготовка наступления должна проводиться в строжайшей тайне» (...). Необходимо «быстро разложить ... армию (врага), деморализовать тыл и, таким образом, помочь командованию Красной Армии в кратчайший срок и с наименьшими жертвами добиться полной победы».

На границе Литвы появились группы диверсантов пограничных войск НКВД, которые должны были внезапно обезоружить пограничные посты противника, прервать связь. 15 июня в 3 часа 30 минут оккупанты первыми обстреляли пограничный пункт Литвы в Уте (Алитусский округ). Шестеро солдат ворвались в помещение поста и убили старшего полицейского, начальника поста Аляксаса Бараускаса. Он стал первым убитым НКВД гражданином Литвы. Сосредоточенные у границы с Литвой части Красной Армии при переходе границы

Пограничник А. Бараускас

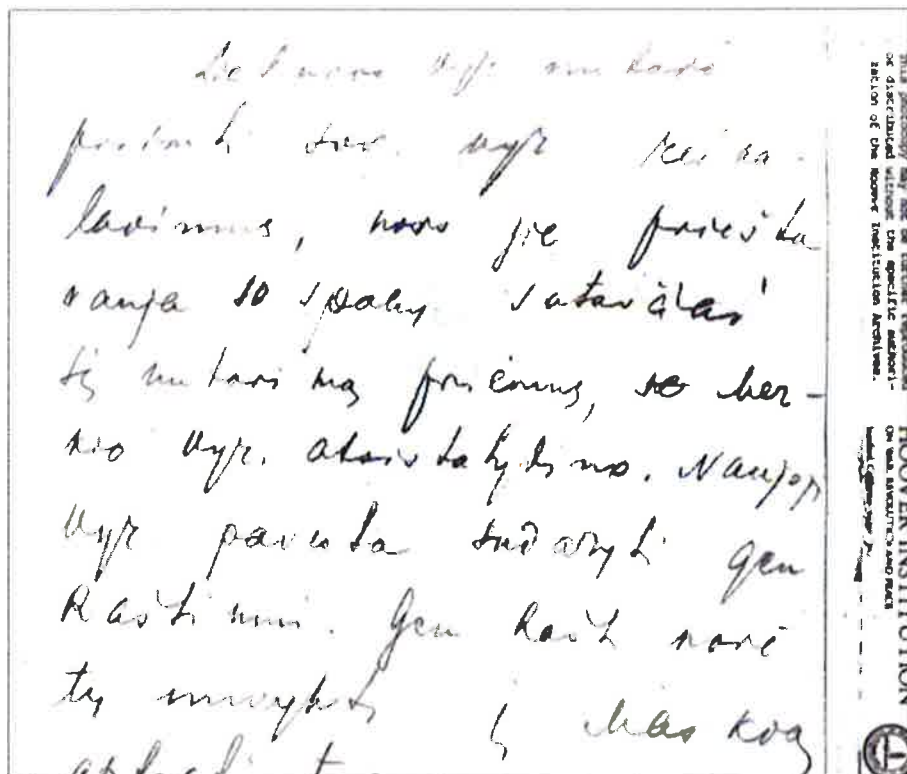

15 06 1940 г. был убит пограничник А. Бараускас

должны были «действовать тихо – штыком», за час до начала наступления они получили приказ на несколько часов отложить вторжение. 15 июня в 7 часов утра завершилось заседание правительства Литвы, было принято решение согласиться со всеми требованиями советской власти. Требования ультиматума, которые Советский Союз собирался реализовать «безотлагательно и безусловно», были приняты. Правительство констатировало, что «принимает требования, хотя они противоречат договору от 10 октября» (Договор о взаимопомощи от 10 октября 1939 г.). Таким образом правительство надеялось сохранить независимость Литвы. Но этому свершиться было не суждено. 15 июня в 15 часов солдаты Советского Союза переступили границу Литвы. Около 19 часов танки Красной Армии уже были в Каунасе, окружили Дворец президента, здания правительства, Банка Литвы и другие правительственные учреждения. Советские войска в ходе оккупации Балтийских стран потеряли 58 солдат (15 – самоубийцы, 15 – утонули и 28 – погибли), 158 были ранены, но участвовали в инвазии до конца.

Солдаты Красной армии переходят границу СССР-Литвы. 15.06.1940 г.

Текст посланного в Москву ответа Правительства на ультиматум, обнаруженный в 2008 г. в архиве Гювера (Hoover), США

Части Красной армии в Эйшишкес. 15.06.1940 г.

Давайте приказ. Принимает майор Румынский.

3-й армии, мотомех[анизированным] (МСД) и танковым частям занять Шавли к 12 часам 16.6.40 года, 23 СД остается на месте, одним полком дивизии занять Ново-Александровск. ^{6)4)6) 11-я армия¹⁾}, 185 СД выводить в район Понежеж, 123 СД район Укмерге, 84 СД выйти [в] Вильно и стать гарнизоном, заняв все выгодные пункты вокруг города. 21-й танковой бригаде к утру 16.6 – 40 года выйти [в] район Янов, занять. ^{1)11 СК¹⁾}, танковыми бригадами и конницей к утру 16.6 занять район Кайданы, Янов исключительно станция Жеймы, Ковно, ^{6)заняв} вокруг Ковно все выгодные пункты⁶⁾. КК вести по восточному берегу р. Неман с задачей [к] исходу 18.6. сосредоточить одной дивизией Россены и одной дивизией Тельши. ^{6)5)6) 16 СК}, оставив незначительные гарнизоны в Алите, Прены, занять гарнизоном Ковно. Частям 2-й танковой бригады занять мосты у Ковно. До подхода 21-й танковой бригады мосты у Янов к утру 16.6 перейти и стать гарнизоном Шавли, обеспечив посадку нашей авиации на аэродромах у Шавли¹⁾. 6) Всем мотомех[анизированным] и танковым частям и соединениям иметь с собой один боекомплект и взять максимально возможное количество горючего. 7) Войска армии вести стройным походным порядком с мерами непосредственного охранения. Впереди каждой колонны выделить броневой отряд во главе с расторопным ответственным командиром, который обязан предупреждать литовские власти о немедленном пропуске наших войск. Во избежание нежелательных недоразумений и конфликтов, литовские власти немедленно дают приказ своим войскам и населению о пропуске наших войск.

Командующий войсками БОВО
генерал-полковник танковых войск
Павлов

Член Военного совета
дивизионный комиссар Смокачев

Начальник штаба БОВО
генерал-лейтенант Пуркаев

Приказ генерал-полковника Павлова по захвату территории Литвы

Уже после оккупации Балтийских стран, во время празднования шестидесятилетия К. Ворошилова 4 февраля 1941 г. Сталин сказал, что «внешняя политика осуществляется двумя способами: при помощи дипломатии и армии. Наша дипломатия работает хорошо. Но она ничего бы не смогла, если мы не имели бы большой, полностью современной армии». Согласно международному праву для совершенной в 1940 году СССР аннексии Балтийских стран не было никакого основания, и большая часть международного сообщества отказалась формально поддержать этот захват. Оккупационный режим как таковой продолжался до восстановления в Эстонии, Латвии и Литве независимости в 1990–1991 годы.

Опыт Балтийских стран в 1940 году является серьезным уроком. С учетом его действия России на Украине в 2014 году – серьезное и опасное нарушение

международного права. Россия, захватив Крым, сосредотачивая войска у границы с Украиной, нанесла вред не только Украине, но и системе международных соглашений. Европейский парламент отметил, что «утверждение России о том, что у нее есть право использовать все средства для защиты русскоязычного меньшинства в третьих странах (...) не отвечает положениям международного права и нарушает основополагающие принципы международной жизни в XXI в., а также вызывает опасность порядку послевоенной Европы». По мнению профессора по экономике Колумбийского университета Джеффри Сакс (Jeffrey D. Sachs), если Россия не изменит свою политику, нас ожидают особо серьезные мировые последствия, международные отношения будут еще более напряженными и проникнуты духом национализма. Ошибка с той или другой стороны может привести к трагической войне. В столетней истории до начала Первой мировой войны мы всегда можем найти доказательства того, что единственный способ обеспечения безопасности – международное право, которое поддерживает ООН и уважают все страны.

Оккупационная армия вступает в Каунас 15.06.1940 г.

Д-р Арвидас Анушаускас (род. 29 сентября 1963 г. в Вильнюсе) – историк, политик, сценарист и публицист. Занимается исследованием истории Литвы XX в., истории террора и секретных служб. С 2008 г. – член Сейма Литовской Республики, в 2008-2012 гг. – председатель парламентского Комитета по национальной безопасности и обороне. Председатель парламентской группы «За историческую память и справедливость», соучредитель Ассоциации по изучению советской оккупации.

Библиография:

Мельтюхов Л. Упущенный шанс Сталина, М., 2000; СССР–Германия 1939–1941, т. 1-2, Вильнюс, 1989;
Меморандум трех послов от 2 ноября 1939 г., *Metmenys*, Nr. 37 (1979), р. 156–170; Л. Мьяльсоо Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Исследование конфликта между нормативностью и силой в международном праве. – Тарту. Издательство Тартуского университета, 2005

Иллюстрации из Литовского центрального государственного архива

Анушаускас, Арвидас

An-175 УРОКИ ИСТОРИИ: ТИХАЯ ОККУПАЦИЯ 1940 ГОДА / Арвидас
Анушаускас . – Vilnius: Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija, 2014.
– 20 p.

ISBN 978-609-8143-00-3

UDK 94(474.5)

Арвидас Анушаускас

**УРОКИ ИСТОРИИ:
ТИХАЯ ОККУПАЦИЯ 1940 ГОДА**

2013 05 23. 0,5 sp. l. Tiražas 400 egz.

Išleido Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija
Gedimino pr. 53, LT-01109 Vilnius

Spausdino UAB „Petro Ofsetas“
Savanorių pr. 174D, LT-03153 Vilnius